

**Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
[СПбГИЭУ, ИНЖЭКОН]
филиал в г. Кизляре**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО,
ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Материалы VI Всероссийской
научно-практической конференции
посвященной 15-летию филиала**

5 мая 2012 года

Кизляр 2012

**Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ. ВПО.
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГИЭУ, ИНЖЭКОН)
Филиал в г. Кизляре**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО
И ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»**

**Материалы VI Всероссийской
научно-практической конференции
посвященной 15-летию филиала**

5 мая 2012 года

г. Кизляр 2012

Утверждено
Редакционным – издательским советом филиала СПбГИЭУ в г. Кизляре

Ответственный редактор:
Кандидат экономических наук, профессор Нагиев Р.Н.

Редакционная коллегия:
д.э.н., профессор Рыбин В.Н., д.ю.н., профессор Чибинев В.М.,
к.и.н., доцент Сулейманов Б.Б., д.э.н., доцент Коноплянник Т.М.,
д.э.н., профессор Алибеков Ш.И., к.ю.н., доцент Гаджиев Р.М.

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ».: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции филиала СПбГИЭУ в г. Кизляре, 5 мая 2012г. –

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, организованной филиалом Санкт – Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Кизляре.

В сборнике представлены доклады, статьи, выступления, посвященные актуальным проблемам социально-экономического, политического и правового развития России на современном этапе. Издание предназначено для сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов экономических и правовых специальностей.

СПбГИЭУ, 2012

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО КАЗАЧЕСТВА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).

Происхождение казачества представляет одну из сложных историко - правовых проблем. Зародившись, как самобытная народная демократия казачество постепенно превратилось в служилое сословие, а во второй половине XIX столетия стало весьма значимой частью структуры государства, его классово-политической защитной силой.

У народов Восточной Европы и в тюркском мире словом "казаки" называли самые различные, не похожие друг на друга общности людей. Так, у тюрков казаками называли бессемейных воинов, которые составляли авангард, при передвижениях орд кочевников они постоянно несли разведывательную и сторожевую службу. С XVI в. известно о существовании групп служилых людей тюркского происхождения на крымско-турецкой службе. Их называли перекопскими и азовскими казаками. Кроме того, в XV - начале XVI в. в степях юго-восточной Руси к. западу от Волги бродили разбойничьи шайки - этих бандитов по тюркской традиции также называли казаками. Это были, в основном, остатки орд кочевников, которые занимались разбоем и наемничеством. Постепенно они исчезли (к середине XVI в.). Слово казак от восточных соседей перешло в русский язык и издавна стало в восточнославянских языках родным.

Имя казаков в древнем русском государстве - Киевской Руси - было известно, так как у этого государства южные приднепровские границы по договору охраняли воины тюркских племен, входивших в состав союза черные клобуки, на тюркском - каракалпаки - черные шапки (печенеги, тюрки, узы, берендеи, др.).[1].

Старейшим центром формирования казачества, классическим эталоном многовекового прохождения казаками всего комплекса ступеней от безмятежной вольницы до строго сословного состояния является Дон. В 1549 г. в отписке царя Ивана IV ногайскому князю Юсуфу отмечалось, что на Дону «разбойники (казаки) живут без нашего ведома и от нас бегают»[2]. О происхождении донских казаков среди исследователей существуют различные мнения. Так, государственный деятель Г. О. Котошихин писал, что донские казаки "породою москвичи и ново крещенные татаровя и запорожские казаки, и поляки, и ляхи, и многие из них московских бояр торговые люди и крестьяне, которые приговорены были к казни в разбойных и татьиных и иных делаах, и, покрадчи и пограбя бояр своих, уходят на Дон" [3]. По мнению другого исследователя казачества Н. И. Костомарова, донское казачество "тогда возникало, когда удельная стихия пала под торжеством самодержавия; оно было противодействием старого новому". Учёный С.М. Соловьев возникновение казачества на Дону связывает с выделением из русского общества "толпы людей", искавших приволья в стени, бродяг и разбойников [4].

Другое направление во взглядах на этногенез казаков, считавшее казачество изначально самостоятельным народом, восходит к началу XVII в. По словам Г. З. Байера, немецкого ученого на русской службе, казаки, как "храбрый и сильный народ" не могли происходить от "воров" и "разбойников", упоминаемых в документах XVI-XVI вв.[5].

Однако некоторые исследователи видят более древние корни казачества. Так, автор первой истории Войска Донского А. И. Попов говорил о происхождении казаков от амазонок [6]. Ученый В. М. Пудиков утверждал, что донские казаки - потомки древних славян, несших сторожевую службу у хазар еще в VIII - X вв., а затем сохранявших в течение 600 лет свою веру, народность и боевой строй" [7]. Еще более древнее происхождение казаков видел исследователь казачества Е. П. Савельев. Он писал, что казаки в XII веке до Рождества Христова на 30 кораблях с берегов Дона,

Днепра и Днестра ходили на защиту Трои, потом проникли в Италию, основали Рим и т. д. [8].

Первоначально о казаках Терека, как гребенских, живших в горах, так и терских - в низовьях р. Терек, более или менее стало широко известно в России со времен второй женитьбы Ивана Грозного на дочери кабардинского князя Темрюка Мариам или Гуаше, ставшей после крещения Марисей Темрюковной и закладки по его приказу стрельцами и казаками крепости Терки. В документах об Уральских (яицких) казаках упоминается в XVI в., однако некоторые исследователи предполагают, что их корни есть и в ордынских казаках, существовавших во время Золотой Орды. Так, А.И. Ригельман писал, что яицкие казаки проживали среди кыпчаков - половцев, пользовались они своеобразным смешанным языком, что позволяло им объясняться с местными татарами [9]. Яицкие казаки стали служить русским царям после их участия во взятии Астрахани.

Начальное происхождение первых казаков от черкасов видят некоторые из наших современников. В их числе и авторы книги "Империя". В ней, кроме этого, высказывается утверждение, что казаки-черкасы были правителями Египта [10].

Таким образом, по вопросу возникновения казачества существуют десятки гипотез. Но точное время сложения и этноса и самих казачьих общин, на основе которых постепенно возникли крупные казачьи образования - войска, практически невозможно.

За всю историю казачества количество и названия казачьих войск "неоднократно менялись, одни войска упразднялись, другие создавались заново. К концу XIX в. в России существовало 11 казачьих войск, разбросанных от Азовского моря до Тихого океана: Донское, Кубанское, Терское, Сибирское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское.

Основной особенностью жизни и деятельности казачества являлась казачья община со своим самоуправлением.

Наиболее значимыми, сильными, независимыми казачьими республиками до начала XIX в. были Войско Запорожское и Войско Донское (терские, гребенские и уральские казаки не имели такой силы, как донские или запорожские, так как их численность была значительно меньшь).

Особенностью Запорожской Сечи являлись равенство, свобода и самоуправление. Член-корреспондент императорской академии наук Ф. А. Щербина выделял основные признаки Запорожья как единого целого: во-первых, Запорожье имело свою определенную территорию; во-вторых, угодья, входившие в состав территории, составляли общую принадлежность всего запорожского войска; в третьих, Запорожская Сечь в отношении внутренних распорядков и управления делилась на отдельные части. Запорожская земля делилась на округа или «паланки», в каждой из которых была «паланковая» администрация; в четвертых, все должностные места были выборными; и, наконец, в Запорожской Сечи не существовало никаких писаных законов - ни законодательного кодекса, ни специального органа для его выработки и применения. Суд, самоуправление, административные распоряжения и пр. - все держалось на обычаях и воле народа или всего войска, которая проявлялась и осуществлялась на народных собраниях или войсковых ратах [11].

В военном отношении запорожская казачья община делилась на 38 куреней, в территориальном - сначала на 5, а затем на 8 паланок. Курени служили жильем казакам, но вместе с тем каждый курень был хозяйственной организацией. Каждый курень возглавлялся куренным атаманом. В куренных атаманы избирали опытных казаков, которые руководили куренным хозяйством, командовали казаками на войне. Возглавляли паланки паланочные начальники. Куренные атаманы и паланочные начальники подчинялись выборному главному начальнику коша (общины) - кошевому атаману. Кошевой атаман был первым лицом среди равных и не мог ничего решать без казаков. Только во время боевых действий он надеялся на ограниченными полномочиями и волен был распоряжаться жизнью любого, самого заслуженного запорожца. Кошевым атаманом не мог стать казак, которого не избирали хотя бы раз

куренным атаманом или, впоследствии, паланочным начальником. В управлении запорожским кошем кошевому атаману помогали старшина - судья, есаул и писарь, которые выбирались из числа наиболее уважаемых запорожцев. Запорожское войско делилось также на сечевых и зимовых казаков. Холостые люди, давшие обет безбрачия, наиболее отличившиеся на войне или долго служившие в войске, называли себя "товариществом". Только "товариство" могло выбирать из своей среды старшину, получать хлебное и денежное жалованье, вешать все дела войска [12].

Отличительную особенность запорожского самоуправления составляла широкая власть народного собрания - войсковой рады. Рада была и высшей правящей инстанцией, и инициатором всяких начинаний, особенно военных. Рады у войска были очередные, назначенные, по запорожским обычаям, в определенные дни года, и чрезвычайные, собирающиеся по мере надобности и при исключительных обстоятельствах. Очередные рады производились при торжественной обстановке, ежегодно на Новый год, в день Покрова и на второй или на третий день Пасхи. Чрезвычайные рады возникали в большинстве случаев по требованию сиромы (рядового казачества).

Когда площадь, на которой собиралась Рада, заполнялась рядовыми казаками, в их круг выходили на площадь кошевой атаман с атаманской булавой, войсковой судья с большой серебряной печатью, войсковой писарь с пером и серебряной чернильницей и войсковой есаул с малой булавой. Вслед за войсковым правительством на площади появлялись куренные атаманы. Собравшиеся на Раду казаки располагались обыкновенно огромным кругом. Казаки группировались по куреням, становясь группами за своими куренными атаманами. Это был полный сбор Рады.

Выборы должностных лиц, особенно новый состав, всегда сопровождались борьбой партий, а это придавало им шумный характер с усиленной агитацией и острыми столкновениями сторон. Иногда борьба заканчивалась убийством" [13].

Высшим исполнительным органом Запорожской рады было войсковое или кошевое правительство, в состав которого входили кошевой атаман, войсковой судья, войсковой писарь и войсковой есаул. Во главе казачьего правительства находился кошевой атаман, который надеялся военной, административной и судебной властью. Ежегодно кошевой атаман давал отчет о своей деятельности на войсковой раде, и за проступки против войска и его порядков рада наказывала кошевых.

Вторым лицом после кошевого атамана в Запорожье был войсковой судья. Как и кошевой, он был избраником рады. На войском судье лежали судебные обязанности, его ведению одинаково подлежали как гражданские, так и уголовные дела. В большинстве случаев судья решал дела и выносил приговоры согласно обычаям, но судившиеся имели право представить свои дела на окончательный приговор кошевого атамана, а в некоторых случаях даже войсковой рады. Когда атаман на продолжительное время оставлял Сечь, войсковой судья замещал кошевого.

Третьей куреной персоной Запорожской рады был войсковой писарь. Он вел счетоводство, записывал войковые приходы и расходы, составлял и рассыпал указы, ордера, приказы, листы и т. п. Вместе с атаманом, судьей и писарем на войсковой раде избирался есаул. Он выполнял обязанности церемониймейстера (при открытии войсковой рады), был судебным приставом, следя за исполнением судебных приговоров, судебным следователем, производя следствия и дознания по разным криминальным делам и т. п.

Следующими в иерархии официального чиноначалия стояли куренные атаманы. Они были вне войскового правительства, но самыми уважаемыми лицами в войске. В распоряжении куренного атамана находилось казначейство, в котором хранились деньги и имущество куренного «товариства»; куреной атаман заботился о порядках в курене и жизненных удобствах его обитателей.

За представителями войскового правительства и куренными атаманами следовала паланочная старшина. В состав паланочного управления входили полковник, есаул и писарь. Во главе управления стоял полковник, который выбирался из заслуженных и

уважаемых лиц. Ведению паланочного управления подлежали порядок и спокойствие в паланке. Наконец к последней низшей инстанции сечевого управления относились войсковые служители: довбыш (заведовал ливадиями, в которые били на сбор и тревогу; выполнял некоторые полицейские обязанности (взимал пошлины, взыскивал недоимки)), пушкарь (исполнял обязанности смотрителя тюрьмы), толмач (переводчик), кантаржей (хранитель войсковых весов и мер), шафарь (вел приходно-расходные книги), канцеляристы, школьные атаманы, а также войсковые табунщик, скотарь и чабан [14].

Таким образом, главным исполнительным органом были войсковые правители – кошевой атаман, войсковой судья, войсковой писарь, есаул и паланочный полковник; высшую контролирующую и направляющую инстанцию представляла войсковая рада, а куренные атаманы являлись связующим звеном между правительством и радой.

По сути, запорожские казаки представляли собой чётко организованную силу с системой управления, существовавшей автономным формированием на территории Российской Империи. Екатерина II не могла смириться с существованием государства в государстве, и в августе 1775 г. Был обнародован Манифест об уничтожении Запорожской Сечи [15]. Все важные дела у донских казаков (а затем и в других казачьих общинах) решал круг - общее собрание казаков. Круг собирался на майдане - площади. На середину площади выходил атаман, за ним старики (усаживались вблизи на скамейки), за ними кругом женатые казаки, за ними неженатые, не моложе 18 лет; и в последних рядах могли присутствовать женщины, но только жены, сестры или невесты, пришедшие с казаками, права голоса они не имели [16]. Круг собирался по зову атамана или с удара колокола, если предстояло судить атамана. При открытии круга атаман снимал шапку и, крестясь, кланялся на четыре стороны - отдельно старикам и священнику - все и затихали. Круг начинал работу, - вел его атаман, за порядком наблюдал есаулец с нагайкой, которую он мог применить к нарушающим порядок ведения круга.

Круг решал различные правовые, хозяйственные и военные вопросы: раздел земельных наделов, покосов, правила рыболовства, охоты и т.д. На круге утверждали учителей, священников, определяли помощь вдовам и, сиротам, прием в казаки иногородних и исключение из числа казаков; только круг решал вопросы наказания за преступления и тяжелые провинности. Могли «поучить» и атамана. Снятый с должности атаман клал наземь шапку, насеку, булаву и, поклонившись на все четыре стороны и поблагодарив казаков, становился в ряды простых казаков. Круг избирал и товарища атамана (заместителя), есаулов (исполнителей приказов), писаря и казначея [17].

Атамана и есаулов избирали на 1-2 года. Когда казаки шли в поход, избирался отдельно походный атаман. Атаманом мог стать казак не моложе 40 лет и в звании полковника, есаулом с 30 лет. Войсковые атаманы выбирались из казаков не моложе 50 лет. Бывшие атаманы не пользовались никакими привилегиями после их переизбрания. Когда круг решал вопросы войны и мира, казаки голосовали выдернутыми из ножен шашками или саблями. Шашка и сабля - казачий мандат, с ней же казак и шел в поход [18]. Так же на круге рассматривали жалобы и творили суд.

С увеличением количества населения в казачьих землях постепенно совершенствовалась система территориально-административного деления и управления. В казачьих укрепленных городках, часто расположенных на островах, все управление жизнью осуществлялось кругом. Между кругами текущие вопросы жизни решали атаман и есаулы, избранные на круге.

Земля вокруг города называлась юртом и имела приблизительные границы с другими юртами. Казачий городок напрямую подчинялся Войску - казачьему штабу и атаману в главном городке. Своей земли казаки не имели. Земля была общая - казачья, и владели ею сообща. С освоением территории и повышением безопасности казаки стали селиться по берегам рек, появились и быстро росли крупные населенные пункты - станицы. Станичный круг выбирал станичного атамана и правление. Станица имела свои

земли. Границы юртов ужс были определены точно и обозначались (всхами или межами).

С разрешения станичного правления от станицы группа казаков отделялась и образовывала новое поселение - хутор. Хутору выделялась из станичного юрта земля, но хутор административно и территориально подчинялся станице, хотя и в хуторе выбирали атамана [19].

Все хутора и станицы со своими юртами входили в главное Войско. Когда количество станиц и хуторов сильно увеличилось, для упрощения управления территории Войска была поделена на округа, а территории округов делились на станичные юрты и входящие в них хутора.

Главным органом управления казачьим войском был Большой, Войсковой Круг, который созывался не реже 1 раза в год. Время, место проведения, повестка дня и нормы представительства (количество депутатов от станиц и хуторов) определялись Советом атаманов и объявлялись приказом войскового атамана.

Делегаты на Большой Круг избирались в хуторах, станицах и округах открытым голосованием простым большинством голосов. Большой Круг считался правомочным решать любые вопросы, при наличии 2/3 делегатов. Внеочередной Большой Круг мог быть созван по решению Совета атаманов, войскового атамана или по требованию не менее 2/3 казачьих организаций, входящих в состав Войска. Все решения Большого Круга принимались по традиции простым большинством голосов за исключением некоторых вопросов - при роспуске Войска или внесении изменений и дополнений в Устав Войска (основной закон) необходимо было не менее 2/3 голосов.

Войсковой атаман и Совет атаманов избирались на Большом Кругу на 3 года. Атаманское правление предлагалось войсковым атаманом Большому Кругу и утверждалось кругом. Атаманские правления отвечали за все вопросы жизнеобеспечения казаков: надзор за нарезкой и правильным использованием земли, сроками и нормами вылова рыбы, назначением на общественные работы (перевозка хлеба в общественные амбары, содержание станичной конюшни, обеспечение школ, больниц, церквей), воинские призыва и подготовка молодежи на военную службу, военные сборы служивых казаков, мобилизацию казаков-очередников, их экипировку, вооружение и пр. Круг утверждал кандидатуры товарища атамана (заместителя), состав ревизионной комиссии и Совета Старейшин (из заслуженных ветеранов). Каждое войско имело государственную символику: герб, флаг, гимн, печать [20].

На созванном в 1613 г. Земском Соборе казаки высказались за избрание царем Михаила Романова. В знак благодарности 18 марта 1614 г. Михаил Федорович впервые направил на Дон царское знамя. В 1618 г. было установлено ежегодное жалованье казакам за несение пограничной службы. Однако, несмотря на это, казачество как войско не присягнуло царю на верность. В конце XVII в. (1676 г.) казачество дало общую присягу на верность новому государю Федору Алексеевичу Романову.

Исходя из логики абсолютизма, Петр I решил сломить казачью волю. Он, в частности, отнял у войского круга всю его прежнюю самостоятельную власть над войском и предоставил ее войсковому атаману. Атаманы продолжали формально избираться кругом, но теперь они утверждались царем практически пожизненно. Подчиненные непосредственно самому государю, войковые атаманы сделались полновластными начальниками войска. Казачьи войска были переведены из ведения иностранной коллегии в распоряжение Военной коллегии и Сената [21].

Войковые атаманы управляли всеми казачьими делами через войковую канцелярию, в которой, кроме атамана, присутствовали все наличные старшины. Звание старшин присваивалось всем лицам, имевшим в управлении казачьи отряды и полки, а также жаловалось войковым кругом или высочайшею волею за заслуги. С 1754 г. производство в старшины было запрещено кругу без представления в военную коллегию.

После подчинения управлсния войском военной коллегии войсковой атаман назначался из среды войсковых старшин и смешался с должности высочайшим именным указом.

Войсковая канцелярия, состоящая из всех старшин, была упразднена Екатериной II в 1775 г., утверждается Войсковое гражданское правительство и вводится на Дону имперское право.

В 1794 г. войсковое правительство черноморцев, переселенных с Буга на Кубань Екатериной II и Г. А. Потемкиным, в лице кочевого атамана З. А. Чепита, войскового судьи А. А. Головатого и войскового писаря Т. Т. Котляревского, опубликовало законодательный акт, озаглавленный "Порядок общей пользы". Согласно акту внутреннее управление целиком переходило в руки войсковой администрации. Данный документ подчеркивал особую роль старшин в землепользовании и в повседневной войсковой жизни, "яко вождей-наставников и попечителей общих благ" войска [22].

Сенатским указом от 6 ноября 1797 г. император Павел I отменил учрежденное по представлению Потемкина войсковое гражданское правительство и восстановил для ведения всех дел казачьих войск прежнюю войсковую канцелярию из наличных старшин под председательством войскового атамана [23].

В 1827 г. Николай I упразднил в войсках должности войсковых атаманов. Единственным войсковым атаманом всех казачьих войск был назначен наследник престола. В казачьих войсках сохранялась должность *наказного атамана, который являлся начальником войска и председателем войсковой канцелярии, но во всем подчинялся единому войсковому атаману [24]. 26 мая 1835 г. Николай I утвердил «Положение об управлении Войском Донским» [25], которое легло в основу «Положений», написанных впоследствии для других казачьих войск. Положение разделило управление войском на гражданское и военное. Наказной атаман наделялся правами военного генерал-губернатора и, кроме того, управлял гражданской частью. Военными делами занималось войсковое дежурство во главе с начальником штаба, подчинявшимся наказному атаману. Войско делилось на военные округа во главе с окружными дежурствами под командованием окружных атаманов.

Гражданскими делами ведало войсковое правление, созданное вместо войсковой канцелярии. Войсковое правление делилось на четыре экспедиции: исполнительную, хозяйственную, поземельную, казенных доходов и питейных сборов со счетным отделением. Войсковому правлению подчинялись окружные сыскные начальства.

В станицах сохранялось казачье самоуправление. Три раза в год собирался общий станичный сбор (круг) для решения важнейших вопросов. Ежемесячно собирались частные станичные сборы. Станичная власть в лице атамана и станичного правления выбиралась казаками станицы на три года. На станичном соборе присутствовали все совершеннолетние мужчины-казаки, но правом голоса владел лишь один казак от каждого дома.

В 1870 г. было реорганизовано станичное управление на Дону, образцом послужили органы крестьянского самоуправления центральной России. Согласно новому положению основу казачьего самоуправления составляло станичное общество, к которому относились все лица казачьего сословия. Каждый округ или отдел казачьего войска состоял из станичных и поселковых обществ. Управление станиц осуществляли: станичный сход, станичный атаман со станичным правлением и станичный суд. Управлением поселков, входящих в состав станиц, ведали: поселковый сход и поселковый атаман. Станичный сход состоял из всех домохозяев, принадлежащих к составу станичного общества. Ведению его подлежало ходатайствовать о предоставлении служилым казакам льгот от службы по различным причинам; проверка очередности службы казаков; расписание казаков на внутреннюю службу; принятие мер, чтобы «служилые казаки, не имеющие по нерадению или расточительству форменного обмундирования, лошади и прочих всщей, заводили таковые». Исполнительная власть возлагалась на станичного атамана.

Правом участвовать в сборе обладали и представители неказачьего населения, проживающие на станичных землях, но только по вопросам, которые касались их непосредственно.

Во главе области или губернии с казачьим населением находилось войсковое правление, которое возглавлял наказной атаман. Войсковое управление сосредоточивало в своих руках военное и гражданское управление соответствующей территории.

Основными правами казачества были:

- 1) общественное самоуправление, выбор администрации вплоть до округа;
- 2) земля оставалась в общественном пользовании, участки предоставлялись в пожизненное или срочное владение;
- 3) казачье население освобождалось от выплаты государственных податей и рекрутской повинности.

Одними из главных обязанностей казаков были:

- 1) выставлять от каждого войска требуемое количество казаков, а в экстренных случаях - поголовное вооружение за свой счет;
- 2) заселение, от некоторых войск, по указу правительства передовых пространств для прикрытия пределов государства от кочевников [26].

Дела по военному и гражданскому устройству всех казачьих войск находились в ведении Главного управления казачьих войск во главе с атаманом всех казачьих войск, которым являлся наследник престола.

В обязанность этому управлению вменялось:

- 1) наблюдение за точным исполнением издаваемых для казаков законоположений;
- 2) наблюдение за исправностью снаряжения и выхода на службу казачьих частей;
- 3) надзор за состоянием финансовых средств казачьих войск, за правильностью межевания земли в казачьих войсках.

3 июня 1891 г. император утвердил «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» [25]. Им закреплялась принудительная оседłość казаков, регламентировались отношения внутри казачьей общины на принципах всеобщей сословной круговой поруки, наделялись значительной властью станическое управление и атаман.

Станичное управление состояло из станичного собора, атамана, правления и станичного суда. Активная роль в общественных делах принадлежала не всем казакам. В сбор станицы избирался один представитель от десяти или более дворов, чтобы общая их численность была около ста человек. Положением предусматривалось, что сбор мог состоять только из «казаков-домохозяев», то есть неимущие казачьи низы попросту были лишены права официального влияния на местную жизнь.

Большая роль отводилась атаману, которым обычно из «своей среды» сбором избирался офицер или унтер-офицер. Он отвечал «за сохранение порядка, спокойствия и благочиния в пределах общего станичного юрта; в этом отношении ему подчиняются все проживающие на этой земле обыватели как войскового, так и невойскового сословия». Атаману вручалась насека (разновидность булавы в форме посоха) - символ достоинства и власти, с которой он появлялся на сборе или в официальных случаях. Ему принадлежали полицейские функции - задерживать «бродяг, беглых и военных дезертиров». Положением подчеркивалось, что в станичном быту казаки были обязаны соблюдать воинское «чинопочтание».

Станичный атаман и станичное управление подчинялись атаману округа и вышестоящим войсковым инстанциям.

Таким образом, в ходе реформирования системы местного управления правительство стремилось добиться максимальной унификации административного устройства казачьих областей по образцу имперских территорий. Бывшие вольные люди с традиционной русской вечевой (круговой) демократией, принимавшие участие во всех

смутах России, постепенно подчинялись государственной власти в качестве полурегулярного войска.

Литература:

1. Плестнева С. А. Указ. соч. С. 106.
2. Сухорукое В.Д. Историческое описание земли войска Донского // Дон. 1988. № 4.
3. Котошихин Г. О. Россия в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С. 135.
4. Соловьёв С.М. Указ. соч. С. 344.
5. Байер Г.З. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу. СПб., 1872. С. 443.
6. Попов А. И. История о Донском Войске. Кн. 1. Харьков, 1814. С. 1-2, 12-14.
7. Пудавов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск, 1890. С. 61-78.
8. Савельев Е.П. История казачества. Ч. 1. Новочеркасск, 1915. С. 11.
9. Ригельман А.И.;⁻ Летописное повествование о Малой России и ее народе, казаках вообще. От колес и из какого народа оные происхожденис свое имают и по каким случаям они ныне при своих местах обитают, как то: черкасские, или малороссийские и запорожские, а от них уже донские, а от сих яицкие, что ныне уральские, гребенские, волгские, терские, некрасовские и пр. казаки, как равно и слободские полки. М., 1947. С.117.
10. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1997.С. 520-521.
11. Попко И. д. Указ. соч. С. 156.
12. Певнев А.П. Кубанские казаки: Пособие для учеников станичных школ Кубанской дирекции при изучении истории родного войска. (Репринтное воспроизведение: Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1911), Краснодар: СПОЛОХ, 1995. С. 123.
13. Поли. собр. законов Российской Империи. Собр. первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 3. СПб., 1830. Ст. 2567.
14. Цечоев В.К. История государства и права России с древнейших времён до 1861 г. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 223.
15. Савельев Е. П. Указ. соч. Ч. 1. С. 115.
16. Сухарев Ю.Ф. Лазоревый цвет. Страницы казачьей истории. Чапаевск: ОАО ЧИПО, 2001. С. 11.
17. Хорошин М. П. Казачьи войска. СПб., 1881. С. 243.
18. Таболина Т.В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы. 1989-1994. Т.1. М: Центр, 1994. С. 173.
19. Хорошин М.П. Очерк казачьих войск. С. 455.
20. Краснодарский Государственный историко-археологический музей-заповедник (КГИАМЗ). Ф. 396. Оп.1. Д. 1801. С. 123.
21. Поли. собр. законов Российской Империи. Собр. первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 3. СПб., 1830. Ст. 6362.
22. Проблемы истории казачества XVI - XX веков. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1992. С. 134.
23. Поли. собр. законов Российской Империи. Собр. второе. Т. 10. Отд. первое. 1835. СПб., 1836.
24. Быкадоров И.Ф. История казачества. Прага, 1930. С. 155.
25. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая I. (Переиздано управлением казачьих войск юга России). 1992.
26. Шаповалова Е.И. Традиционные основы исторического развития казачества и его возрождение // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 12. С. 256-263.